

Н.Е. НОВИК

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ НАЧАЛА XX в. И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ

Исследуется влияние революционных событий начала XX в. на политику правительства в области профессионального образования, структуру и содержание учебно-воспитательного процесса, общественную активность преподавателей и учащихся профессиональных школ Беларуси. Прослеживаются тенденции развития революционного движения учащихся, акцентируется внимание на формах их протеста и отношении к ним руководства учебных заведений. Проводится сравнительный анализ изменений в сфере профессионального образования в результате революции 1905–1907 гг. и февральской революции 1917 г.

The article investigates the influence of revolutionary events of the XXth century on the Government policy in the field of vocational education, as well as on the structure and content of training and educational process and social activity of teachers and students of Belarusian vocational schools. The trends in the development of students' revolutionary movement are surveyed, the emphasis is made on the forms of their protest and the attitude of the educational establishments' administration to the students' unrest is also examined. The comparative analysis of the changes is carried out in the sphere of vocational education as a result of the 1905–1907 Revolution and February Revolution of 1917.

Революционные события начала XX в. имели судьбоносное значение для развития общества в целом и системы образования в частности. Они повлияли на умонастроения и судьбы учащихся и

преподавателей профессиональной школы, структуру и содержание учебно-воспитательного процесса, деятельность органов управления профессиональным образованием. Значительный

фактический материал, посвященный революционным событиям, собран в трудах отечественных исследователей истории профессиональной школы¹. Вместе с тем в современных условиях требуют переосмысления отдельные аспекты данной проблемы, в частности значение участия воспитанников и преподавателей профессиональных учебных заведений в революционном движении, эволюция системы профессионального образования под влиянием революции 1905–1907 гг. и февральской революции. Хронологические рамки статьи ограничиваются событиями вплоть до октября 1917 г., так как анализ изменений в системе профессионального образования Беларуси послеоктябрьского периода, с нашей точки зрения, может быть предметом отдельного исследования.

Период конца XIX – начала XX в. в истории Российской империи характеризовался заметным возрастанием ассигнований на народное образование и увеличением количества школ. С 1897 по 1914 г. кредиты на начальное образование по сметам Министерства народного просвещения увеличились в 27,6 раза, прирост расходов на образование в 1902–1912 гг. в 3,2 раза превысил прирост расходов на оборону. В 1908 г. был поставлен вопрос о введении в России всеобщего начального образования. Увеличение ассигнований на образование привело к качественному и количественному росту системы профессионального образования на территории Беларуси. По мнению современных российских исследователей, первые десятилетия XX в. стали временем настоящего школьного бума, в сфере образования наблюдался не просто прогресс, а качественный скачок².

Несмотря на ощутимые достижения, в области образования сохранялся ряд существенных проблем: слабая обеспеченность населения начальными и средними общеобразовательными школами, крайне низкий удельный вес учащихся среди населения, отсутствие всеобщего начального образования, нехватка педагогических кадров, неравноправное положение профессиональных учебных заведений в системе образования, их тупиковый характер. В условиях конфронтации власти и общества на рубеже веков в общественном мнении сформировалось резко отрицательное отношение к сложившейся системе образования. Либерально настроенная часть общества акцентировала внимание на ее недостатках, требовала не просто частичных улучшений, а коренной ломки образовательной системы.

Учащаяся молодежь получала образование в школе, которая подвергалась острой критике представителей старшего поколения. В такой противоречивой обстановке проводилась воспитательная работа по формированию гражданского самосознания учащихся. Отчеты учебных заведений доносят до нас практически безоблачную картину жизни профессиональных школ, ом-

рачаемую лишь изредка не очень значительными проступками учащихся (курением, появлением на улицах после определенного учебной администрацией времени, чтением запрещенных книг). Руководители учебных заведений писали о том, что воспитанники «с похвальным усердием исполняли свои религиозные обязанности», «с праздничным настроением спешили в церковь», с увлечением пели песни и читали стихи патриотического содержания³. Однако, несмотря на выраженную религиозно-охранительную направленность воспитания, в мировоззрении учащихся профессиональных учебных заведений пробуждался дух критики и скептицизма в отношении бога и религии. Учебная администрация регламентировала поведение учащихся многочисленными инструкциями, правилами, циркулярами, которые определяли, во что должен был быть одет учащийся, с кем, где и когда мог гулять, какие учреждения посещать. Жесткий школьный и внешкольный контроль наряду с нежеланием разобратся в подлинных убеждениях и устремлениях учащихся затрудняли реализацию целей воспитательной работы в профессиональных учебных заведениях⁴. Отдельные учащиеся профессиональных учебных заведений стали проявлять интерес к вопросам политики, к деятельности политических партий. Распространение влияния политических партий радикальной направленности среди учащихся профессиональных школ застало врасплох педагогов, которые не всегда могли что-либо противопоставить деятельности политических агитаторов в среде воспитанников, предпочитая оставаться в стороне. Часть преподавателей тайно или явно сочувствовали революционному движению. События начала XX в. продемонстрировали слабую эффективность гражданского воспитания, не сумевшего противодействовать процессу распространения среди учащихся различных социалистических и либерально-демократических теорий.

В 1905–1907 гг. волна революционного движения захлестнула учащуюся молодежь, в том числе воспитанников профессиональных школ Беларуси. Возникновению беспорядков в учебных заведениях способствовали политические события общероссийского масштаба. Ученические волнения принимали различные формы. В начальный период революции наиболее распространенными формами протеста были демонстрации и забастовки учащихся, которые сопровождались полным или частичным игнорированием правил школьной дисциплины. Учащиеся били стекла, кричали, бросали петарды, пели марсельезу, удаляли преподавателей и учеников, желающих заниматься⁵. Характеризуя сложившуюся ситуацию, современники применяли термин «педократия», что значит власть детей.

Распространенной формой протеста учащихся профессиональных учебных заведений явля-

лась подача петиций. Сформулированные в них требования были связаны с чувством самоуважения (отмена унижительных наказаний, слежки за учащимися), стремлением к свободе самообразования, необходимостью школьных реформ⁶. Учащиеся выдвигали и политические требования, но они не могли быть самостоятельными: молодые люди лишь повторяли лозунги и резолюции политических партий⁷. В целом воззрения учащейся молодежи отличались приверженностью к политическому радикализму, обусловленной особенностью юного сознания, которое отвергало любое умеренное мировоззрение. Идеализм и радикализм основной части учащихся ставил непреодолимый барьер между ними и старшим поколением.

Все перечисленные формы протеста учащихся имели место в профессиональных учебных заведениях Беларуси. В январе – мае 1905 г. учащиеся прекратили или сделали попытку прекратить занятия в ряде городов. Получив известие о событиях 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге, Горецкий комитет РСДРП принял решение о проведении демонстрации протеста. 16 января 1905 г. учащиеся сельскохозяйственных учебных заведений совместно с рабочими города Горки вышли на улицы с красными знаменами и антиправительственными лозунгами. Демонстрация была разогнана полицией, несколько человек убиты, в том числе два воспитанника Горецких учебных заведений, которые несли красные знамена.

27 января 1905 г. учащиеся Горецких учебных заведений предъявили в Департамент земледелия такие требования, как предоставление свободного права доступа во все высшие и средние специальные учебные заведения независимо от происхождения, национальности, допуск учеников к участию в общественных собраниях и свободное проведение ученических собраний, включение представителей учащихся в педагогический совет. Учащиеся заявили, что прекратят занятия до тех пор, пока требования не будут выполнены. С разрешения Департамента земледелия учащиеся были отправлены на каникулы до 7 марта⁸. Однако и после возобновления занятий ученическое движение не прекратилось.

Школьное движение не ограничивалось стенами отдельных учебных заведений. 16 февраля прекратились занятия во всех учебных заведениях Минска, в том числе в Минской школе ремесленных учеников. По сообщению газеты «Пролетарий» во всеобщей забастовке учащихся и демонстрациях под социал-демократическими лозунгами участвовало не менее 7 тыс. человек. Три дня учащиеся не посещали школу⁹.

К апрелю ученическое движение стало стихать, из ряда учебных заведений были исключены ученики, причастные к беспорядкам. Однако после летних каникул учащиеся вернулись более революционизированными, поэтому волнения с

новой силой продолжались осенью и зимой 1905 г. Октябрьская всеобщая стачка вызвала хаос в учебных заведениях. Учебная администрация стремительно теряла контроль над ситуацией.

В октябре 1905 г. учащиеся Горецких учебных заведений выдвинули перед Департаментом земледелия новые более радикальные требования, касающиеся не только среднего специального образования, но и замены существующего государственного строя. Движение учащихся Горецких сельскохозяйственных учебных заведений было наиболее массовым и радикальным среди других профессиональных учебных заведений. Они проводили агитационную работу среди солдат и крестьян, печатали листовки, готовили вооруженную дружину для отправки в Москву на помощь восставшим рабочим. Учащийся земледельческого училища принимал участие в покушении на могилевского полицмейстера.

Революционный настрой учащихся Марьиногорской низшей сельскохозяйственной школы поддерживали массовые волнения крестьян из окрестных деревень, выступления железнодорожников близлежащих станций¹⁰. Ученики Марьиногорской сельскохозяйственной школы создали ученический совет и через своих представителей предъявили ряд требований школьной администрации. В Бобруйской школе садоводства, огородничества и хмелеводства действовала группа учащихся, связанная с рабочим железнодорожниками и нелегальным союзом учащихся Бобруйска. В октябре 1905 г. они организовали забастовку, которая длилась три дня. Учащиеся Бобруйской школы переписывали воззвания к солдатам полков, дислоцированных в Бобруйске, участвовали в нападении на служебный поезд во время забастовки железнодорожников. Учебная администрация приняла решение временно закрыть школу, занятия в ней возобновились только в мае 1906 г. В октябре 1906 г. учащиеся школы отказались выйти на практические работы¹¹.

Активное участие в революции 1905–1907 гг. приняли воспитанники учительских семинарий Беларуси. 19 октября 1906 г. забастовали учащиеся Молодечненской учительской семинарии, прекратили занятия и разъехались по домам. К попечителю Виленского учебного округа явились представители учащихся семинарии с просьбой уволить директора, который, по их словам, сделал из семинарии арестантские роты. Когда попечитель отказался удовлетворить это требование, семинаристы поехали «искать правду» в Петербург. Между тем зачинщики выступления были исключены из семинарии, но их родителям было предложено вновь подавать прошения о приеме сыновей в семинарию. В декабре ученическое движение в семинарии утихло. Выступление полоцких семинаристов в марте 1907 г. было вызвано их нежеланием выполнять религиозные

обязанности. Воспитанники обратились к руководству семинарии с просьбой употреблять мясную пищу во время Великого поста. В ответ на отказ педагогического совета Полоцкой учительской семинарии удовлетворить данное требование учащиеся объявили забастовку¹². Выступление их было подавлено теми же методами, что и в Молодечненской учительской семинарии. Результатом ученических волнений стало закрытие Полоцкой учительской семинарии до осени 1907 г.

Следует отметить, что Министерство народного просвещения и другие министерства и ведомства, в подчинении которых находились профессиональные учебные заведения, не сразу смогли выработать отчетливую линию поведения и разработать план борьбы с революционным движением учащихся. Нередко они находились в состоянии полной растерянности, а принятие важных решений предоставляли администрации профессиональных школ, охваченных революционными выступлениями учащихся. Руководящие органы системы профессионального образования, как правило, не хотели слышать ни о каких уступках учащимся, считая свою позицию единственно правильной. Они неохотно признавали внутренние причины выступлений учащихся в профессиональных учебных заведениях, видели в беспорядках результат агитации революционеров и кучки крамольных педагогов¹³.

Министерство народного просвещения и другие министерства и ведомства в период революции издали ряд распоряжений, призванных обеспечить восстановление порядка в школах. Учебные заведения не оставили без внимания некоторые требования учащихся. Например, инспекторская проверка Департамента земледелия, расследовавшая причины волнений в Марьиногорской низшей сельскохозяйственной школе, пришла к выводу, что массовый протест учеников был вызван исключительно неудовлетворительными внутренними распоряжениями, в существовании которых виновна сама школьная администрация. Управляющий школой Н.Д. Гусев был переведен на другое место работы. Были выработаны мероприятия по улучшению учебно-воспитательного процесса и вновь на повестку дня встал вопрос о преобразовании Марьиногорской низшей сельскохозяйственной школы в сельскохозяйственное училище с расширением программы преподавания учебных предметов и предоставлением больших прав выпускникам.

По мере затухания революционного движения по стране ситуация в профессиональных школах постепенно приходила в норму, хотя беспорядки в учебных заведениях прекратились только в 1907/08 учебном году.

Следствием революции 1905–1907 гг. стали гибель учащихся и репрессии в отношении их, снижение дисциплины в учебных заведениях, общее падение нравственности. Даже современ-

ники тех событий, которые придерживались либеральной ориентации, считали 1905/06 учебный год временем страшного краха, полного развала школы, когда учащиеся большую часть учебного времени проводили вне школы, у них не было интереса к науке, не было доверия к большинству из учителей и руководителей, но зато четко проявилась иррациональная ненависть к школьной системе¹⁴. Революционные волнения продемонстрировали несамостоятельность учащихся, манипулирование ученическим движением представителями различных радикальных политических партий. Революция выявила многие недостатки учебно-воспитательного процесса в профессиональных учебных заведениях, в результате чего правительство пошло на некоторые изменения в сфере образования. Были расширены права педагогических советов, несколько сокращен рабочий день в ремесленных и сельскохозяйственных учебных заведениях, заменена администрация и проведена реорганизация отдельных профессиональных школ. Все эти изменения, как можно видеть, не носили системного характера и не оказали решающего влияния на развитие профессиональной школы.

В период, последовавший после революции 1905–1907 гг., продолжалось поступательное развитие профессионального образования Беларуси: увеличивались правительственные ассигнования на его нужды, открывались новые учебные заведения, активизировалась частная инициатива. В это время общество продолжало жить в ожидании реформы образования. В годы Первой мировой войны министром народного просвещения П.Н. Игнатьевым была предпринята решительная попытка реформировать систему образования, но из-за противодействия консервативных кругов она не была осуществлена. Наряду с другими положениями проект реформы предусматривал четкое определение места профессиональной школы в системе образования, отказ от профессионализации общеобразовательной народной школы¹⁵. В условиях Первой мировой войны накал противоречий между учащейся молодежью и учебным начальством несколько сгладился. Более того, воспитанники профессиональных учебных заведений участвовали в различных благотворительных акциях, записывались добровольцами в ряды действующей армии. Это обусловило более мягкий характер ученического движения в период февральской революции.

Начало февральской революции стало довольно неожиданным для преподавателей и учащихся профессиональных учебных заведений Беларуси. Падение монархии сопровождалось многотысячными манифестациями с активным участием в них учащихся и преподавателей профессиональных школ, что привело к нарушению нормального хода учебной работы. Министерст-

ва и ведомства, которым подчинялись профессиональные учебные заведения, администрация Виленского учебного округа, руководители учебных заведений и местные власти, предпринимали некоторые шаги с целью отвлечения учащихся от митинговой стихии. Учащихся профессиональных учебных заведений охватило всеобщее радостное настроение, восприятие революции как праздника. Отметим, что состояние эйфории было свойственно не только учащейся молодежи, но и обществу в целом¹⁶. В отличие от революционных событий 1905–1907 гг. учащиеся не были склонны к такой неистовой революционности, а жесткие требования к школьной администрации, забастовки, митинги являлись исключением.

Атмосфера того времени наложила яркий отпечаток на содержание делопроизводственной документации. Для характеристики новой школы стали употреблять определения «свободная» и «демократическая». В циркуляре Департамента земледелия отмечалось, что «всякого рода стеснения, связанные с вероисповедными или национальными вопросами, не должны иметь места в школе, которая открыта для всех граждан»¹⁷. При приеме в учебные заведения отменялось обязательное предоставление сведений о политической благонадежности абитуриентов. Педагоги, уволенные из школы при прежнем режиме за политическую деятельность, допускались к преподавательской работе¹⁸. Февральская революция породила небывалую активность преподавательского состава учебных заведений в общественно-политической жизни.

Руководящие органы системы профессионального образования пошли на осуществление некоторых давно уже назревших реформ. 14 июня 1917 г. Министерство народного просвещения издало новое положение об учительских семинариях и институтах. Учительские семинарии уравнивались в правах со средними учебными заведениями, расширялись учебные планы и программы учительских институтов¹⁹. Благодаря революции были сняты некоторые ограничения, связанные с обучением женщин в профессиональных учебных заведениях. Министерство торговли и промышленности в августе 1917 г. предоставило право поступления в университеты выпускникам коммерческих училищ²⁰.

Одним из важнейших последствий февральской революции стала активизация национального движения в различных регионах империи, что отразилось и на деятельности профессиональной школы. Преподаватели учительских институтов говорили о необходимости изучения там местного языка, литературы, истории и географии края²¹. Протоколы заседаний педагогического совета Минского учительского института отмечали наличие у воспитанников живого интереса к изучению родного белорусского края. Тенденция усиления национальных моментов нашла отра-

жение и в содержании учебных программ. Так, преподаватель В. Игнатовский составил программу преподавания истории в Минском учительском институте, согласно которой предусматривалось изучение систематического курса истории Белоруссии²².

Таким образом, революционные события февраля 1917 г. повлекли за собой ряд последствий неоднозначного характера. С одной стороны, благодаря реформам Временного правительства система профессионального образования претерпела некоторые благотворные изменения. Февральская революция раскрепостила инициативу преподавателей и учащихся, позволила им играть значимую роль в общественной жизни. Обсуждение актуальных вопросов функционирования системы профессионального образования приобрело открытый характер и во многом повлияло на ее развитие. В программах преподавания отдельных профессиональных учебных заведений впервые появилась национальная составляющая.

С другой стороны, февральская революция привела к дезорганизации нормального хода учебно-воспитательного процесса, развитию митинговой стихии (правда, в гораздо меньшей степени, чем в 1905–1907 гг.). Происходило дальнейшее ухудшение материальной базы учебных заведений, положения преподавателей и учащихся. Одной революционной риторикой было недостаточно для решения важных проблем, а осуществление качественных изменений в системе профессионального образования требовало многих лет упорной работы. Идеализм участников революционного процесса не позволял им реально оценивать состояние системы образования и перспективы ее развития.

Далеко не все позитивные изменения в системе профессионального образования, произошедшие за период с февраля по октябрь 1917 г., с нашей точки зрения, стоит связывать исключительно с революционными событиями. Повышение статуса учительских семинарий было предопределено всем ходом их развития: введением четырехлетнего срока обучения, расширением учебных программ в соответствии с положением 1902 г., что и позволило причислить данные учебные заведения к разряду средних. Разрешение женщинам поступать в некоторые профессиональные учебные заведения было связано с объективным процессом расширения использования женского труда в различных отраслях экономики, социальной сферы и культуры. Развитие системы профессионального образования было обусловлено не столько революционными событиями, сколько изменением социальных институтов, возрастанием возможностей личности для индивидуальной деятельности и самоопределения.

¹ См.: Абраменко М. Н. Низшая профессиональная школа в дореволюционной Белоруссии. Мн., 1975; Грабчи-

ков Г. И. 125 лет поиска и свершений: Марьиногорский ордена «Знак почета» аграрно-технологический колледж им. В.Е. Лобанка. Мн., 2001; Белорусская сельскохозяйственная академия: 150 лет. Краткий очерк истории и деятельности. Мн., 1990.

² См.: Филоненко Т. В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: Школьные системы XIX – первой трети XX вв.: Автореф. ... дис. д-ра ист. наук. Воронеж, 2004. С. 34.

³ См.: Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2566. Оп. 1. Ед. хр. 268. Л. 17–18.

⁴ См.: Знаменский С. Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905–1906 гг. и их значение. Общий очерк и материалы. СПб., 1904. С. 76.

⁵ См.: Знаменский С. Указ. соч. С. 37–38.

⁶ См.: Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. Становление «нового человека». СПб., 2003. С. 43.

⁷ См.: Знаменский С. Указ. соч. С. 66.

⁸ См.: Белорусская сельскохозяйственная академия: 150 лет... С. 73.

⁹ См.: Паначин Ф. Г. Учительство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.): Историко-педагогические очерки. М., 1986. С. 148.

¹⁰ См.: Грабчиков Г. И. Указ. соч.

¹¹ См.: Абраменко М. Н. Указ. соч. С. 50–51.

¹² См.: НИАБ. Ф. 2566. Оп. 1. Ед. хр. 560. Л. 7.

¹³ См.: Знаменский С. Указ. соч. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 5, 21.

¹⁵ См.: Крот М. С. Школьная реформа 1915–1916 гг. і яе вынікі // Адукацыя і выхаванне. 2002. № 5. С. 25–26.

¹⁶ См.: Игнатенко И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. Мн., 1986. С. 81.

¹⁷ НИАБ. Ф. 478. Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 20.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 83. Л. 3, 7.

¹⁹ См.: Кравцов А. И. Педагогическое образование в Белоруссии в дооктябрьский период // Ученые записки Минского педагогического института иностранных языков. 1958. Вып. 1. Сер. педагогическая. С. 62–63.

²⁰ См.: НИАБ. Ф. 478. Оп. 1. Ед. хр. 86. Л. 128 об.

²¹ Там же. Ед. хр. 85. Л. 5.

²² Там же. Ед. хр. 83. Л. 22–22 об., 82.

Поступила в редакцию 20.05.08.

Наталія Еўгеньеўна Новік – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории НАН Беларуси.